

Андрей Дашков

Пассажир «Летучего голландца»

*Часть сборника
Все писатели попадают в ад
(сборник)*

Андрей Дашков

Пассажир «Летучего голландца»

«Автор»

2003

Дашков А. Г.

Пассажир «Летучего голландца» / А. Г. Дашков — «Автор», 2003

ISBN 978-5-457-10383-2

Человек, лишенный абсолютно всего, чем стоило жить, добровольно восходит на борт «Летучего Голландца» – ибо лучше существовать в аду, чем на Земле!

ISBN 978-5-457-10383-2

© Дашков А. Г., 2003

© Автор, 2003

Содержание

Андрей Дашков	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Андрей Дашков

Пассажир «Летучего голландца»

Что знают о тоске люди, прожившие обычную жизнь! Я имею в виду, конечно, продолжительность пребывания в брэнной оболочке, а не количество страданий и несчастий, выпавших на долю того или иного человека. Только время имеет значение. Иногда мне кажется, что время – это и есть тоска. Секунды сплетаются в разреженную сеть, незримую липкую паутину, которая улавливает разум; наслаиваясь, осаждаюсь в минувшем, складываясь в годы, десятилетия и столетия, секунды образуют тяжелую гнетущую пелену, непроницаемую для ветра, солнца и музыки ткань савана, в который завернуто мое все еще живое тело.

Тоска – сгустившееся время. Но не затвердевшее подобно стене вечности. Трясина. Битум, в котором увязли тысячи птиц моих мыслей, желаний и несбыточных надежд. Мне уже никогда не взлететь, не вырваться из когтей судьбы, не подняться в пронизанный светом простор, не ощутить беспредельность мира, не испытать радость, не обрести веру.

Мои чувства притуплены. Я слишком долго плаваю на этом корабле. Я слишком долго живу среди теней. Я уже не знаю, кто я. Судя по сделанным мною зарубкам, густо испещряющим доски, мое плавание длится несколько веков. Никто не живет так долго. Я не нуждаюсь в пище и воде. С другой стороны, я осезаю рукоять ножа, канаты, древесину, свою медленно дряхлеющую плоть. Невероятно медленно...

Теперь я понимаю, что означали прощальные слова человека, по милости которого я оказался на борту «Голландца». Я не виню его. Он был невольным искусителем, слепым орудием проклятия. Все мы – пальцы многорукого дьявола. Чтобы заполучить любого из нас, ему достаточно пошевелить пальцем.

Наверное, нет места в океане, где не побывал бы этот корабль. Нет ветра, который не наполнял бы эти зловещие темные паруса. Нет шторма, под натиском которого не скрипели бы эти старые мачты. Нет вод и туманов, которые не раздвигал бы этот деревянный корпус, не подверженный гниению, облепленный раковинами и водорослями, будто мантия короля призраков, замедляющая движение своего неудержимого обладателя.

Этот корабль плавает всюду от северных до южных льдов. Возможно, он обладает сверхъестественным свойством появляться одновременно в разных местах, отделенных друг от друга тысячами миль и плитами континентов, – но я вижу только, как «реальности» наслаиваются на фантазии, теряют свои надменные претензии на единственность и превращаются в иллюзии и сны.

Одного только не дано этому кораблю – пристать или хотя бы приблизиться к берегу, чтобы освободить от чар единственного живого пассажира.

Я не уверен, что это ЗЛЫЕ чары. Может, мой слабый дух просто не выдерживает бремени вечности и одиночества. Иные мистики позавидовали бы мне. Я проношусь сквозь эпохи, с одинаковой легкостью ускользая от тьмы и от света. Я гость в чужих фантазиях, я принадлежу кораблю, который есть незаконнорожденное дитя смехотворных легенд, изгнанник всех измерений, кладезь плохих предзнаменований.

Но хуже всего маяки. Их свет означает невыносимую пытку. Вот когда проклятие начинает работать по-настоящему. Я приколот к черной пульсирующей стене ночи иглой света. Нечто бледно-розовое, корчащееся на бархате... Я – нечестивая пародия на распятие, и безумие ревет в моей костяной башне почище любого урагана. Я рвусь прочь из опутавших меня сетей, я бьюсь в них, как рыба, но ничто не может избавить от рабства – ни холодная кровь, ни скользкая чешуя, покрывшая тело отверженного, ни сила слепого страха, который охва-

тывает на краю изменчивой жидкой пустыни. Демоны кривляются и пляшут вокруг меня. Команда теней поднимает бунт, и серая пена тоскливых образов смерти покрывает палубу множеством своих узоров, а сквозь нее проступает что-то еще более ужасное – вода, тяжелая, будто свинец, застывший в лунных изложницах...

Я вернулся к истокам жизни, избавившись от ловушек цивилизации. Вероятно, я угодил вместе с кораблем в некую каверну в толще времени, и для меня длится, длится и длится одна и та же предсмертная минута. Зато о ней-то я знаю все. Я привязан к обнаженной сути и не могу сбежать, даже если бы хотел. Впрочем, почему «если бы»? Я и сейчас хотел бы сбежать. И снова обрести невинность. Но цепь заклатья прочна. Ее не разорвешь ни молитвой, ни покаянием. Это тоже часть истины, открывшейся мне по другую сторону существования. Другими ее частями являются непреодолимое одиночество, непоправимая вина, неизбывная тоска. Только умирая, мы узнаем правду. А также то, что обманывали сами себя.

Теперь нет обмана, но нет и тщеты. Я порой мечтаю снова оказаться в обстановке мелочного торга с судьбой, погрузиться в грошовые расчеты быта, сделаться пешкой в игре, на которую отпущено всего пять или шесть десятков лет. Все это холодные, как лед, мечты. В них нет ни грана подлинного чувства. Страсти умерли. Влечения угасли, за исключением одного, разгорающегося все сильнее.

Закрывая глаза, я вижу черную непоколебимую скалу, о которую разобьется корабль проклятых. Я представляю ее себе во всех подробностях. Я почти воздвиг ее силой своего воображения, почти переместил в этот мир из зыбкой страны видений.

Черная скала поднимается до небес, вспарывая тучи и сам звездный полог. Отблески лунного света скользят и слезами бессилия скатываются по ее гладкой поверхности. Ничто не может удержаться на отвесных стенах – не за что зацепиться даже мыслью, не говоря уже о том, чтобы достичь невидимой вершины.

Скала – нечто большее, чем загадка недостижимой смерти. Кочуя из ночи в ночь, из кошмара в кошмар, я продолжаю грезить о ней, как паломник мечтает о святыне, зная, что никогда не прикоснется к тому, в чем мнит обрести спасение, избавление от болезни или хотя бы забытье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.